

Гу Цин разложил папку на коленях:

— Директор, у меня есть новый план, связанный с развитием Четвертой средней школы и всесторонним воспитанием учеников. Хотите послушать?

Директор Ци удивлённо поднял брови:

— А?

Хотя Четвертая средняя школа была основана не так давно, она занимала самую большую площадь в городе Цзянлу. Конечно, это было связано с отдалённостью от центра.

План Гу Цина не имел прямого отношения к размеру территории, ведь одно из преимуществ гидропоники — независимость от земли и ограниченного пространства. Нужна была лишь свободная площадь для контрольных экспериментов.

Гу Цин хотел создать небольшой учебный сад с постройками, а не просто пахотные земли, как в его загородном хозяйстве.

К тому же загородный сад ещё не начал приносить урожай, а в школе было много свободного места, да и близко к их семейному ресторану. Земля — бесплатная, рабочая сила — в изобилии.

Не использовать это было бы расточительством.

Кроме того, проект давал массу возможностей для развития учеников. Гу Цин был уверен, что директор Ци не откажет. Так и вышло: директор, выслушав план, касавшийся и развития школы, и воспитания учеников, был готов сразу его одобрить.

Директор Ци задумался:

— Бэйбэй, со стороны школы я тебя поддерживаю. Но как насчёт родителей?

Гу Цин вздохнул:

— Директор, изначально мы с одноклассниками создали команду просто по интересам. Но почему-то другие родители решили, что я помогу их детям взлететь, и начали обращаться к моей маме. Это доставило много хлопот мне и моей семье.

Услышав это, директор Ци понял:

— Так вот почему ты придумал план «Зелёный кампус»? Это большая работа.

Гу Цин, этот притворщик, продолжал изображать бескорыстие.

Директора Ци это растрогало.

Эх, школе стоило бы ввести награду за лучшую актёрскую игру.

В итоге план «Зелёный кампус» получил поддержку школы и родителей. Реализацию наметили на август. До этого Гу Цину предстояло участие в международной олимпиаде по физике и стажировка в космическом агентстве.

Экзамены гаокао наступили быстро.

По странному стечению обстоятельств, Ли Чу, Ли Ци и Ся Шусин сдавали экзамены в Первой средней школе, в соседних классах. Родители Ли пришли поддержать детей, а мать Ся Шусина, Сяо Хуньян, специально взяла выходной, хотя обычно была очень занята.

До первого экзамена оставалось полчаса. Ся Шусин нетерпеливо оглядывался.

Сяо Хуньян сказала:

— Не смотри, отец сегодня не придёт.

Ся Шусин съёжился:

— Нет, я знаю, что папа не придёт. Я думаю, придёт ли наш Бэйбэй?

Сяо Хуньян удивилась:

— Это же гаокао, такое важное событие. Разве он может не прийти?

Услышав это, вся семья Ли посмотрела на неё.

Сяо Хуньян:

— ???

Ся Шусин:

— Мама, Бэйбэй не сдаёт гаокао, он второклассник.

Сяо Хуньян:

— ...Но ваш классный руководитель говорил, что он помогает тебе с уроками.

Ся Шусин скривился:

— Да, но он всё ещё второклассник.

Мать Ли Чу, Чу Цянь, улыбнулась:

— Родители Ся Шусина, вы, наверное, не видели последние новости? Наш местный и городской каналы много о нём рассказывали. Наши мальчики тоже часто его упоминают. Мы с мужем даже планировали пригласить его на ужин после гаокао, чтобы поблагодарить.

Чу Цянь заметила неловкость Сяо Хуньян и перевела разговор:

— Кстати, я купила новые продукты от «Лилай» — очищающее средство и гель для душа. Пользуюсь меньше недели, а кожа уже стала нежнее. Они, кстати, получили патент у Бэйбэя.

Реклама «Лилай» была хорошей. Первоначальные продажи были невысоки, но благодаря отзывам они быстро пошли вверх.

Сяо Хуньян ещё больше заинтересовалась легендарным Бэйбэем, но сначала спросила:

— Правда так хорошо?

Чу Цянь подумала и кивнула:

— Я сама почувствовала разницу.

Две мамы заговорили о косметике.

Отец Ли:

— ...

Ли Чу, Ли Ци и Ся Шусин:

— ...

В итоге Бэйбэй так и не пришёл их поддержать лично, но они получили сообщение, похожее на массовую рассылку.

Почему-то это их даже успокоило.

Вернувшись домой, Сяо Хуньян решила узнать о Бэйбэе больше.

Интернета оказалось достаточно. Помимо достижений, самым популярным было фото Гу Цина с Международного научно-инженерного конкурса Intel, сделанное профессиональным фотографом. На нём он в костюме, с юношеской уверенностью, словно утреннее солнце —

яркое, но не обжигающее.

Сяо Хуньян посмотрела и подумала, что мальчик очень симпатичный, с приятным лицом.

Она задержала взгляд, размышляя, не пригласить ли его на ужин, хотя времени в ближайшее время не было.

Кстати, компания, где работала Сяо Хуньян, базировалась в столице и была семейным предприятием. Председатель был по фамилии Ду.

Сяо Хуньян раньше работала в штаб-квартире, а затем перешла в филиал вице-президентом. Это было связано с её способностями и с тем, что она состояла в отдалённом родстве с женой нынешнего главы семьи Ду, Ду Шицзе. Её бабушка и бабушка госпожи Ду были родными сёстрами, так что Сяо Хуньян приходилась госпоже Ду троюродной сестрой.

Но семьи были разного достатка. Госпожа Ду — богатая дама. Её сын, всего на год младше Ся Шусина, уже учился в старшей школе в Англии, перескочил класс и в этом году поступал в университет. Говорили, он отлично учился и мог попасть в Оксфорд или Кембридж.

Госпожа Ду сейчас была в Англии с сыном и не беспокоилась о делах здесь.

Сяо Хуньян думала, что если её сын постарается, то после выпуска сможет устроиться в компанию Ду, и она сможет о нём заботиться.

Размышляя об этом, Сяо Хуньян взглянула на список достижений Гу Цина и удивилась: в таком возрасте он уже многого добился.

Если говорить о Ду, то это была та самая семья Ду из оригинального сюжета. Сын, о котором говорила Сяо Хуньян, — Ду Мынлинь, главный герой, обменявшийся жизнями с Гу Бэйтином.

Об этом обмене Гу Цин не забыл, но и не придавал значения. Он не собирал информацию о семье Ду специально. Если бы его спросили, он сказал бы, что не собирается всё менять обратно.

Гу Цзяньго и Линь Лифан уже давно под его «опекой», и бросать начатое он не намерен.

В оригинальном сюжете Ду Мынлинь узнал свою тайну лишь после университета, вернувшись из Англии — то есть через четыре года.

Сейчас Гу Цин уже стал известным, но никто ничего не заподозрил. Внешность ведь ничего не доказывает. Никто не говорил, что он не похож на Линь Лифан и Гу Цзяньго.

Кстати, о них. Ранее приёмная комиссия звонила домой, и теперь, на пике гаокао, Линь Лифан вдруг осознала: её сын уедет в следующем году. Он хорошо учится, говорит по-английски и по-французски, мог бы поехать учиться за границу — и тогда будет ещё дальше.

Линь Лифан почувствовала беспокойство.

Она не могла спать, а наутро, увидев сына за приборами на балконе, вдруг заплакала:

— Бэйбэй, я не хочу тебя отпускать!

Гу Цин:

— ...

Неужели нужно быть такой чувствительной?

Он не обратил внимания, продолжая настройку, но когда Линь Лифан попыталась подойти, сказал:

— Госпожа Линь, вы с отцом не думали открыть филиал?

Линь Лифан растерялась:

— А? Где?

Гу Цин, не поднимая головы:

— В университетском городке.

Подумав, добавил:

— Если я поеду учиться за границу, вы можете открыть ресторан в Чайнатауне. И не подходите ближе — объятиями я не интересуюсь.

Линь Лифан:

— .....

<http://bllate.org/book/15394/1359616>